УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ГОСПЛАН СССР: ИСТОРИЯ, ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА

М.П. БУРОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ

В статье современным взглядом анализируется работа Госплана СССР, его методологические упущения и ошибки, рассматриваются проблемы межрегионального взаимодействия, инвестиционной сферы и социально-экономической ситуации в процессе перехода к рыночным отношениям. Автор рассуждает о потенциале использования опыта советского планирования в экономике XXI века, излагает рекомендации по созданию эффективной системы планирования и управления российской экономикой.

Ключевые слова: организация планирования, рыночные технологии, научно-экономические обоснования, приоритеты, межрегиональные взаимодействия, инвестиционное и инновационное развитие, экономическое развитие, сбалансированность.

ВВЕДЕНИЕ

Госплан СССР создавался в начале 20-х годов прошлого века как научно-координационный центр и высший экспертный орган в экономике страны. По сути, это был генеральный штаб развития народного хозяйства. Первым хозяйственным планом был продовольственный. Затем, в 1928 г. была создана единая система разделов и показателей пятилетнего плана, ставшая основой первой пятилетки. Начиная с 1929 г. и до 1991 г. экономика СССР направлялась пятилетними планами. III пятилетний план (1938–1942) был сорван началом Великой Отечественной войны, VI пятилетний план (1956–1960) не был завершён, поскольку был принят семилетний план (1959–1965), последний XIII пятилетний план (1991–1995) не был реализован из-за развала СССР в 1991 г. и перехода к рыночной экономике. Опыт многолетней деятельности Госплана по управлению экономикой такой огромной страны, какой был СССР, должен стать предметом анализа и осмысления в условиях современности и применен

MODERN VIEW OF THE STATE PLANNING COMMITTEE OF THE USSR: HISTORY, EXPERIENCE AND POTENTIAL USE IN THE ECONOMY OF THE XXI CENTURY

M.P. BUROV

STATE UNIVERSITY ON LAND MANAGEMENT

The article analyzes the work of the State Planning Committee of the USSR, its methodological omissions and mistakes, examines the problems of interregional cooperation, the investment sphere and the socio-economic situation in the process of transition to market relations.

The author discusses the potential of using the experience of Soviet planning in the economy of the XXI century, sets out recommendations for creating an effective system of planning and management of the Russian economy.

KEYWORDS: organization of planning, market technologies, scientific and economic justification, priorities, interregional cooperation, investment and innovation development, economic development, balance.

DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-3-9-15

для решения экзистенциальных задач российского общества начала XXI века.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫВОДЫ

В начале своей деятельности, аппарат Госплана состоял из 40 экономистов, инженеров и другого персонала, к 1923 году их насчитывалось уже 300, а спустя два года в СССР была создана сеть подчиняющихся Госплану планирующих организаций. В этот орган управления входили семь секций: учёта и распределения материальных ресурсов и организации труда; энергетики; сельского хозяйства; промышленности; транспорта; внешней торговли и концессий; районирования. В 1927 г. был добавлен оборонный сектор [1].

При Госплане СССР работало несколько научно-исследовательских институтов, основными из которых являлись: Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ), выполнявший концептуальные работы по определению приоритетных направлений развития экономики СССР;

Научно-исследовательский институт планирования и нормативов (НИИПиН), разрабатывающий нормы и нормативы, в первую очередь, для построения материальных балансов; Институт комплексных транспортных проблем (ИКТП), важнейшими направлениями работы которого было создание схем направлений массовых, однородных, взаимозаменяемых грузопотоков, разработка научно-обоснованной методической базы и постановка вопросов обновления транспортной инфраструктуры; Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных топливно-энергетических проблем (ВПИИКТЭП), занимавшийся проблемами, связанными с быстрым ростом добычи углеводородов в России, что позволило резко увеличить их экспорт; Совет по изучению производительных сил (СОПС), изучавший особенности каждого экономического района страны и разрабатывающий Генеральные схемы развития и размещения производительных сил по территории всей страны (этот крупный научно-исследовательский институт получил двойное подчинение – Госплану СССР и АН СССР, там был сформирован обширный фонд научных исследований по результатам проводимых экспедиций по изучению экономики и природных ресурсов регионов страны); Главный вычислительный центр (ГВЦ), занимавшийся расчётами плановых показателей, в том числе с 1985 г. многовариантными плановыми проектировками и выпуском самого плана [3, 4].

Привлекая Академию наук СССР, проектные институты, отдельных учёных и передовиков производства Госпланом СССР прорабатывались и прогнозы, которые носили кратко-, средне- и долгосрочный характер. Некоторые из них, например, прогнозы запасов полезных ископаемых, численности населения и другие включались непосредственно в планы. Постановления Госплана СССР были обязательны для исполнения всеми министерствами и ведомствами.

За 70 лет своего существования Госплан СССР претерпевал много реорганизаций и в 1980-е гг. (автор статьи в этот период работал на разных должностях в отделе строительства и строительной индустрии Госплана СССР) численность его сотрудников достигала порядка 4000 человек, в том числе 1000 человек – работали в ГВЦ. В Госплане к этому времени было более 70 отделов: отраслевых (по отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорту, строительству и строительной индустрии, энергетике и электрификации, геологии и минеральных ресурсов, культуре и образованию, здравоохранению и др.), сводно-функциональных (капитальных вложений (взаимодействовал с Госстроем СССР), финансов и себестоимости (взаимодействовал с Минфином СССР), материальных балансов и планов распределения (взаимодействовал с Госснабом СССР), труда и заработной платы (взаимодействовал с Госкомтруда СССР), науки и техники (взаимодействовал с ГКНТ

СССР), территориального планирования и размещения производительных сил (взаимодействовал с Госпланами союзных республик), внешней торговли (взаимодействовал с Минвнешторгом СССР).

«Госпланом в Госплане» являлся Сводный отдел народнохозяйственного планирования (в некоторые периоды он разделялся на два отдела: перспективного и годового планирования, пятилетнего планирования), его начальник В.П. Воробьёв фактически являлся вторым человеком после председателя Госплана СССР. В этом подразделении работали ценные выдающиеся специалисты (Н.П. Лебединский, В.В. Коссов, Е.А. Иванов, Ф.И. Котов, А.Б. Вид и др.), которые готовили программные документы, выступления и речи председателя Госплана СССР, руководили комплексом задач Автоматизированной системы плановых расчётов (АСПР).

Образование отраслевых отделов, в основном, было связано с числом отраслевых союзных министерств, или комплексов народного хозяйства, где каждое министерство старалось определить свои позиции в плане. Например, строительный комплекс страны в Госплане СССР представлял отдел строительства и строительной индустрии, численностью примерно 120–125 человек, он по своей структуре состоял из подотделов, важнейшей задачей которых было формирование плана подрядных работ по закреплённым министерствам и ведомствам, а подотдел сводных планов, всегда стоявший на вершине всей деятельности в отделе строительства и строительной индустрии, уже со всем коллективом отдела верстал план подрядных работ по стране в целом. Сводный подотдел занимался также методологией планирования подрядных работ и держал в поле зрения вопросы труда и заработной платы, цен и себестоимости, новой техники и развития базы строительной индустрии.

В составе пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР разрабатывалось примерно 450 материальных балансов, существовала обширная система общеэкономических и стоимостных балансов (баланс национального дохода, баланс финансовых ресурсов, баланс денежных доходов и расходов населения, баланс капитальных вложений, баланс валютных ресурсов, баланс труда и др.). Общеэкономические, стоимостные и материальные балансы были тесно взаимоувязаны между собой. Тем самым, достигалось единство по всем показателям народнохозяйственных планов. Показатели, определенные в балансах, принимались в качестве плановых заданий, доводимых до предприятий.

Отделы материальных балансов и планов распределения увязывали и сопоставляли по каждому виду продукции потребности в материальных ресурсах с возможными источниками покрытия (такая проработка велась более чем по 1000 видам и примерно по 10000 подробно детализированным видам продукции через Госснаб СССР).

Баланс являлся основой составления основного документа народнохозяйственного плана – плана рас-

пределения продукции, где поставляемые потребителю товары расписывались «построчно» на основании постановления Совета Министров СССР. Строки составляли существо планов распределения. Обычной ситуацией была нехватка материальных ресурсов для удовлетворения всех потребностей – от угля до стиральных машин, телевизоров и продовольствия. Тогда и выявлялись узкие места в экономике, диспропорции, специалисты находили пути их преодоления. Возникла необходимость определения приоритетов и их выдерживания во временном горизонте в удовлетворении потребностей, и, как следствие, в развитии определённых видов производства. Имела место и субъективная порочная практика, когда уменьшали не потребности, а нормы, обосновывая их как бы научно-техническим прогрессом.

Сегодняшнее Минэкономразвития России не смогло ни в одном направлении заменить Госплан СССР и многие важнейшие процессы, требующие государственного регулирования и контроля (формирование, координация и контроль социально-экономического развития страны, в том числе реализация национальных проектов, управление межрегиональными взаимодействиями, трудовыми ресурсами, государственными программами, бюджетным процессом, учётом факторов безопасности государства) до сих пор не имеют сильной балансовой службы, ни соответствующих административных органов, ни алгоритмов реформирования существующей ресурсной экономики в экономику развития, ни новых правил управления экономическим развитием страны и её регионов, ни ответственных лиц за осуществление этих процессов и мероприятий.

Основной состав работников Госплана СССР состоял из инженеров, они все имели солидный производственный стаж и хорошо знали своё дело. Главная содержательная, научно-творческая работа в Госплане СССР велась главными специалистами, старшими экспертами и экспертами, мнение которых всегда было определяющим. Это был рабочий аппарат Госплана СССР. Существовала и Государственная плановая комиссия («Большой Госплан»), в которую входили руководство и коллегия аппарата Госплана СССР, министры основных общесоюзных министерств, председатели госпланов союзных республик, члены Президиума Академии наук СССР, академики – руководители важнейших научно-исследовательских коллективов. Численность этой Комиссии в 1980-х годах достигала 70–80 человек и собиралась примерно два раза в год для обсуждения крупных общегосударственных стратегических проблем.

При Госплане СССР ещё действовала Государственная экспертная комиссия (ГЭК Госплана СССР), Комиссия по бронированию рабочей силы за народным хозяйством, Высшие экономические курсы, редакция журнала «Плановое хозяйство». Также, по необходимости, создавались постоянно действующие и временные советы, секции, рабочие комиссии и группы с

участием учёных и ведущих специалистов для рассмотрения хода экономических экспериментов, различных материалов, подготовки предложений по узловым проблемам народного хозяйства, его отраслей и экономических районов, а также целевых программ.

Основное разрушительное влияние на планирование в период существования СССР оказывали не столько методологические упущения Госплана, сколько неэффективная организация самого процесса, когда плановые процедуры нарушались постоянным внесением изменений и дополнений со стороны Политбюро ЦК КПСС, аппарата ЦК КПСС в уже разработанные планы.

Предприятия в сложившихся условиях объективно не могли выполнять плановые задания и фактически занимались «приписками» и различными корректировками плана, добиваясь их проведения через постановления Госплана СССР. Автору этих строк приходилось готовить проекты постановлений по корректировке планов подрядных работ по итогам за год. Тогда уже с сентября в Госплан СССР «шли ходки» из всех общесоюзных министерств и ведомств, союзных республик, краёв, областей и отдельных предприятий. Очень мало было тех, кто хотел увеличить план, в основном ставился вопрос о его снижении. Причины могли быть разные, независимые от местных обстоятельств, стихийные аномалии, аварии, недопоставки по импорту и т.д. Работа была очень тяжёлой, многие предоставляли слабые обоснования, но шли постоянные звонки из ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Комитета народного контроля СССР, а также с мест. В результате рождался увесистый многостраничный документ, который ложился на подпись председателю Госплана СССР.

Это серьёзно разрушало процесс планирования. На смену самому процессу планирования приходили лозунги в виде постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которыми практически происходило узаконивание определённых цифр и показателей без системного расчёта и их системной взаимоувязки.

С 1988 г. предприятиям стали доводиться контрольные цифры-ориентиры, носящие рекомендательный характер, государственный заказ, лимиты и экономические нормативы.

В тот период, в рамках долгосрочного планирования, у нас, на родине программно-целевого подхода, создаётся система целевых программ по всем направлениям научно-технического, технологического и социально-экономического развития. Тогда насчитывалось почти 250 долгосрочных целевых комплексных программ с различными сроками реализации. К «сверхпрограммам» относили Продовольственную программу, Энергетическую программу, Программу развития производства товаров народного потребления и услуг, Программу химизации народного хозяйства, Программу подь-

ёма машиностроения. Самым крупномасштабным явлением в планировании тех лет стало планирование развития территориально-производственных и межотраслевых комплексов.

Сегодняшние работники министерств, занимающиеся экономическими вопросами, не употребляют таких слов как «индикативное планирование», «экономическая эффективность» и «отчётность национальных проектов и государственных программ». Понятие «прогноз» применяется настолько халатно и безответственно, что началась его деградация. Госдуме предлагаются варианты прогнозов деятельности правительства, без пояснения, за какой вариант конкретно отвечает исполнительная власть.

Как раньше осуществлялась разработка планов в Госплане СССР? Совет Министров СССР принимал постановление о подготовке и сроках разработки плана, в котором подробно устанавливались взаимоотношения всех органов государственной исполнительной власти как союзных, так и республиканских между собой и с Госпланом СССР.

Совет Министров СССР и Госплан СССР определяли в принципиальном виде главные цели в социально-экономическом развитии страны на предстоящий период. Госплан СССР облакал эти цели в конкретные контрольные цифры, которые доводились до министерств, союзных республик и всех предприятий. Эти контрольные цифры ориентировали министерства, союзные республики и предприятия на достижение определённых сбалансированных объёмов производства, капитального строительства, технического и научно-технологического уровней.

При пятилетнем планировании и на более длительный период эти контрольные цифры разрабатывались в форме Директив или Основных направлений экономического и социального развития на пятилетний период и более, которые в виде проектов выносились на Всенародное обсуждение.

Нам, бывшим работникам отдела строительства и строительной индустрии Госплана СССР, очень памятно, как основательно прорабатывались ежегодные народнохозяйственные планы (сейчас бы их называли национальными проектами или программами). Уже в марте в Москву со всего Советского Союза съезжались представители территорий, а также общесоюзных министерств. Все они знакомились с контрольными цифрами следующего года, обменивались мнениями, уточняли свои позиции относительно ввода производственных мощностей по тем особо важным (важнейшим) стройкам, перечень которых всегда лежал под рукой у руководителей страны и которые ежедневно держались ими в поле зрения.

В апреле и мае на местах шло формирование портфеля заказов. И если подрядчикам и заказчикам не удавалось между собой договориться, то в качестве арбитра как бы выступал Госплан СССР. И его задачей

было найти оптимальное решение в удовлетворении конкурирующих интересов различных отраслей, регионов, общественно-социальных групп и объединений. Сначала разногласия смотрели отраслевые отделы, затем отдел строительства и строительной индустрии. Если и после этого позиции расходились, то спор выносился на уровень первого зампреда Госплана СССР, либо даже в аппарат Совета Министров СССР. Вот так собирался скелет плана.

К концу октября в Москву опять наезжали посланцы территорий и отраслей, чтобы уже окончательно уточнить и выверить проект плана и проект бюджета. Напомню, что этой работе предшествовало распределение лимитов капитальных вложений и подрядных работ. Так вот, структурная политика в ту пору определялась именно через лимиты капвложений, которые были в основном централизованными. Весь план и бюджет, как выше уже было сказано, базировался на материальных балансах, то есть на наших ресурсных возможностях.

Финансовое планирование тоже шло в Госплане СССР, ибо Минфин СССР был, по существу, лишь казначейством и всегда настаивал на уменьшении бюджетных расходов, особенно инвестиций. Госплан СССР всегда настойчиво противостоял лоббированию интересов всех министерств, ведомств и союзных республик. Именно поэтому, когда план рассматривался на Верховном Совете СССР, то сначала докладывал председатель Госплана СССР, а уж затем министр финансов СССР.

Настойчивость нужна и сегодняшнему Минэкономразвития РФ в целях правильного формирования правительственной бюджетной политики. По нашему глубокому убеждению, государство не должно выпускать из своих рук бразды правления важнейшими отраслями национальной экономики. Нужно сочетать государственное управление капитальным строительством, промышленностью и АПК с рыночными технологиями. Велика роль Минфина России в сегодняшних условиях по выполнению тщательных взаимоувязанных финансовых расчётов бюджета с подробными экономическими обоснованиями. И сегодняшнее руководство страны именно этого и требует от финансово-экономических ведомств России. Но нет такого аппарата в Министерстве финансов России, который бы системно занимался финансовым планированием, как это делал Госплан СССР, опираясь на реальное производство. Ведь чтобы определить возможные объёмы прибыли (важнейшего источника бюджетных поступлений), нужно оценить объёмы производства на тот же период, спланировать их для всего народного хозяйства. Не утверждая этого, конечно, в виде директивных показателей.

В новой экономической ситуации, тем не менее, сохранилась необходимость подробнейшего экономического обоснования тех проектов и начинаний, ко-

которые предлагают регионы и отрасли. Для эффективной работы системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности каждого звена управления за объективные результаты работы, за достижение целевых параметров, устанавливаемых Президентом России и связать с ними инструменты макроэкономической политики. Тогда и закон о стратегическом планировании, принятый в 2014 г., по инициативе лично Президента России В.В. Путина, начнёт реально работать в полном объёме. Иначе не избежать крупных просчётов и ошибок.

По нашему мнению, сегодня необходимо определить главную идею, вокруг которой можно сплотить народ, основные общественно-политические движения, организовать работу по повышению эффективности производства, прежде всего, общественной производительности труда – решающего условия получения необходимых средств для расширения воспроизводства и для роста благосостояния людей.

Государственный патриотизм, социальная справедливость, демократия и отечественная наука должны стать мощными опорами для нового этапа национальной экономики современной России. И в этой многотрудной работе велика роль межрегиональных отношений как «инструмента» и межрегионального сотрудничества как «результата» развития экономического взаимодействия регионов и регулирования процессов экономической интеграции субъектов Российской Федерации.

Необходимо научное обоснование новых подходов к межрегиональным экономическим взаимодействиям с учётом изменения форм собственности и возможностей принятия решений субъектами федерации в отношении используемых ресурсов. Нужен путь, основанный на взаимном интересе и выгоде. Государство должно стать тем общим экономическим пространством, развитие в каждой точке которого не может идти вне связи с другими.

У нас сегодня много национальных проектов 2019–2024 гг. и неимоверное количество государственных программ. Если собрать и просуммировать те средства, которые должны выделяться под эти нацпроекты и программы из федерального бюджета, допустим, на текущий год, то мы получим цифру, превышающую бюджетные возможности не на сколько-то там процентов, а на порядок.

По существу, мы повторяем то, что у нас было и раньше. Мы просто-напросто выбрасываем систему экономического управления и подменяем её директивами и лозунгами. Только подаем это в новой упаковке – в виде указов, законов. Государственная Дума РФ имеет опыт, когда работает над бюджетом, то часто пытается превратиться в старый Госплан СССР и начинает распределять деньги бюджета чуть ли не по отдельным объектам. Даже в плановой системе правительство не утверждало план подрядных работ,

не утверждало объёмы работ по объектам (этим на верхнем уровне занимался Госплан СССР). Дума же фактически утверждает инвестиционную программу по отдельным объектам, но разве можно этот динамичный процесс так регламентировать?!

В работе Госплана СССР позитивное место отводилось формированию плановых заданий по научно-техническому прогрессу, техническому перевооружению и реконструкции предприятий, по объёмам производства новой техники и др. Вместе с тем именно в планировании НТП в наибольшей мере проявлялись недостатки действовавшей системы планирования. Это прежде всего в контроле за выполнением плана, когда основным критерием его выполнения признавались объёмные показатели по выпуску продукции, а не задания по НТП, да и последние далеко не являлись прогрессивными в связи с диктатом высшего политического руководства страны.

Научно-технический прогресс и научно-технологическое развитие «планировались» на основе догадок, интуиции, осуществляя административный торг и так далее, а сама хозяйственная система не была в нём заинтересована, поскольку на общегосударственном уровне планирование всё это носило, к сожалению, непредсказуемый характер.

Одним из серьёзнейших недостатков в планировании капитального строительства являлась крайне низкая степень сбалансированности объёмов строительно-монтажных работ с мощностями строительных организаций. Практика планирования товарной строительной продукции за 1981–1985 гг. показала, что ещё не был найден механизм увязки ТСП с основными фондами. В результате чего из года в год мы имели такую картину: в планах объёмы незавершённого строительства по стране снижаются, а фактические объёмы незавершённого производства у строителей растут. Товарная строительная продукция не увязывалась с планом производства и поставки оборудования. Но столь же необоснованным, как отмена правительством показателя товарной строительной продукции, явилось директивное решение, принятое в 1989 г. о переходе с 1990 г. на расчёты за готовую строительную продукцию.

Для советских руководителей предприятий основным был годовой план. Под него давали материальные ресурсы, выполнение и перевыполнение поощряли морально и премировали, а за его невыполнение могли снять с должности.

Для страны основным был пятилетний план, поскольку он формировал программу капитальных вложений. Для любого крупного хозяйственника было важно, как тогда говорили «попасть в титул», т.е. в список строек, намечаемых в пятилетке. Включение стройки в план означало открытие «титульного списка вновь начинаемой стройки».

Ожидали, что в рыночных условиях предприятия будут буквально гоняться за инновациями и их не

нужно будет «внедрять». Не дождалось. Пришлось государству взять решение этой проблемы в свои руки. Главное, чтобы усилия государства не ограничились призывами, которые надо трансформировать прежде всего в финансовые и законодательные действия [2, 7].

Сейчас плана нет. Есть прогноз, позиционируемый как простое предвидение. Однако в составе прогноза социально-экономического развития страны имеются части, которые носят совсем не прогнозный, а скорее плановый характер. Это прежде всего национальные проекты, государственные программы, госзаказ, да и планы развития госкорпораций и корпораций с государственным участием. Видимо, стоит задача придания этим документам действительно планового характера. И неважно, что в их реализации принимает участие бизнес, который вроде бы не подвержен государственному планированию.

В сегодняшних хитросплетениях мировой политики возрастает роль международных организаций, и в первую очередь, таких как ООН, ВТО, Всемирный банк, МВФ в выработке приемлемого единогласия в условиях многостороннего взаимодействия, беречь мир, способствовать устойчивому развитию народов планеты Земля. Мир должен прийти к новым правилам управления экономическим развитием, в том числе через международные организации с использованием системы принципов международного права. В то же время, наступившая пандемия коронавируса смешала все карты и будущие правила социально-экономического развития страны и её регионов. Однако, что особенно очень важно, она выявила в российской экономике с новой силой системные проблемы, которые тянутся и не решаются уже много лет [5, 6, 8].

Может быть, в этом случае удалось бы придать социально-экономическому развитию целенаправленный характер, отражающий государственные интересы, с полным преодолением недостатков советского централизованного планирования. Но для этого нужен уже несколько иной по сравнению с существующим Минэкономразвития России экономический орган, с несколько иными функциями и процедурами разработки плановых документов, с иным порядком взаимодействия с другими органами исполнительной власти.

Любой план, а особенно пятилетний, всегда содержал в себе ряд элементов неопределенности (погодные условия, внешнеэкономическая ситуация, вновь возникшие потребности и открытия, форс-мажорные обстоятельства и т.д.). Применительно к народнохозяйственному плану в целом по стране правомерным было бы считать, что план выполнен, если выполнена, пусть не по каждому конкретному показателю, главная хозяйственно-политическая целевая задача, поставленная на данный период [3, 4, 7].

Важнейшими направлениями работы Госплана СССР были планирование социально-экономического развития регионов и плановое размещение произво-

дительных сил страны. СССР с его огромной территорией получил в наследство от Российской империи крайне неравномерное размещение производительных сил. Огромные территории восточнее Урала были практически не освоены. Госпланом СССР совместно с наукой были разработаны применительно к нашей стране теория и методология размещения производительных сил. Было четко определено: какие виды производства территориально должны тяготеть к расположению источников сырья, топлива, водных ресурсов, электроэнергии, какие – к потребителям, а какие – между источниками сырья и потребителями.

Советское планирование показало во время войны свою способность справляться с решением самых трудных задач. Можно со всей уверенностью сказать, что советское планирование выиграло свою Великую Отечественную войну с капиталистической экономической системой. Без Госплана СССР не было бы Победы, атомной промышленности и освоения космоса.

Кроме своих главных функций, Госплан СССР осуществлял ещё многие виды работ: подготавливал постановления правительства по хозяйственным вопросам, являлся по сути дела «кухней Совета Министров СССР»; разрабатывал методические и нормативные документы; решал множество текущих экономических вопросов; осуществлял экономическое сотрудничество с зарубежными, в основном со странами СЭВ и развивающимися государствами.

Госпланом СССР были утверждены Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР, которые предназначались и для текущих, и для перспективных планов. Это довольно толстая, около 800 страниц мелкого шрифта книга в твёрдом переплёте красного цвета, госплановцы называли её «кирпич». Эти методические указания каждые пять лет (к моменту разработки очередного пятилетнего плана) уточнялись, дополнялись и переиздавались в издательстве «Экономика», которое, как и Госплан СССР, в 2021 г. отмечает свою 100-летнюю дату со дня образования.

В своей работе Госплан СССР преодолел непомерное имущественное расслоение населения. Разрыв в доходах 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения к концу 1980-х годов составлял порядка 4 раз против порядка 8 раз в развитых капиталистических странах. Исчезла безработица и страх потерять работу. Были созданы равные для всех граждан условия доступа к социальным благам – здравоохранению, образованию, культуре. Население страны не ощущало экономических кризисов.

В то же время, антиалкогольная кампания сильно ударила по бюджету, который потерял значительную часть своих доходов, а это означало резкое снижение финансирования; развитие кооперации дало немало положительных результатов (например, компьютеризация), но переключило огромные финансовые по-

токи мимо бюджета непосредственно на внутренний рынок; принятие закона о предприятии сняло с предприятий пресс плановых заданий и дало их руководителям широчайшие права в использовании денежных средств. Практически был ликвидирован контроль за фондом заработной платы, которая резко возросла без соответствующего роста производства.

Всё это разрушило стену между наличным и безналичным денежным обращением. Всё делалось наспех, без должного обсуждения со специалистами. Огромная денежная масса хлынула на рынок, сметая всё с прилавков магазинов и создавая «денежный навес», который потом был ликвидирован обнулением сбережений трудящихся. Конечно, этому способствовало и снижение мировых цен на нефть, ограничивающее наши возможности импорта предметов потребления. Но это не являлось главным. Госплан СССР предвидел все негативы, но не предусмотрел меры по их купированию.

И другая проблема. Строительство жилья при разработке плана всегда имело высокий приоритет. Подавляющая часть жилья в стране была коммунальной, и оплачивалась по расценкам, введённым ещё с 1927 года, что делало необходимым дотировать его из бюджета. Получался порочный круг: ввод нового жилья приводил к росту дотаций на его содержание, которые уменьшали капиталовложения на строительство нового жилья!?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исключительно важную роль сегодня в регулировании рынка играют правила его функционирования, в разработке которых необходимо принципиально повысить роль и место межрегиональных государственных и общественных структур, ассоциаций (союзов) производителей и потребителей.

Планирование и прогнозирование социально-экономического развития страны имеет общие черты (опережающий характер содержащейся в них информации, могут использовать одинаковые методы и показатели и строиться на основе общей информационной базы и др.). Но прогнозирование подразумевает, что мы живём в достаточно активном и авторитетном гражданском обществе и нуждаемся в научно-обоснованном предвидении (исследований и научном описании) будущих тенденций научно-технического, технологического и социально-экономического развития. Для построения эффективной системы управления экономикой страны прогноз должен полностью освободиться от декоративных функций и начинаться с научного обоснования системы целеполагания [4].

Планирование предполагает конкретные изменения в гражданском обществе путём реализации достижений научно-технического прогресса, сочетания имеющихся возможностей и желаемых результатов, создания соответствующих макроэкономических условий, использования механизмов государственно-

го регулирования и, самое сложное, воспитания доверия всех во всём, между людьми, предприятиями и организациями, между властью и бизнес-сообществом.

Для обсуждения желаемых стратегических приоритетных целей развития страны необходимы содержательные дискуссии в Федеральном Собрании Российской Федерации, в региональных законодательных собраниях. А обеспечению выполнения намеченных целей в настоящее время препятствует монополизация рынков, сложности входа на рынок для новичков, рэкет и коррупция во властных структурах. Решению таких задач может способствовать создание эффективной системы планирования и управления российской экономикой, для чего необходимо, чтобы избирательная способность системы управления была выше, чем разнообразие объектов управления. Сама работа должна осуществляться на основе сочетания социально-экономического развития хозяйствующих субъектов с социально-экономическими процессами на макро-, мезо- и микроуровнях и обеспечения достойной жизни для нынешнего и будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. БОКАРЕВ Ю.П., ПОКИДЧЕНКО М.Г., ВОЕЙКОВ М.И., ТАТЕВОСЯН Г.М. А.М. Бирман и его время. К 100-летию со дня рождения. М.: ИЭ РАН. 2010.
2. БАЛАКИН В.А. Основные положения по экономике строительства. М., б. и. 1998.
3. БУРОВ М.П., ЧИСТЯКОВ Е.Г. Основы национальной экономики: учебник для вузов. М.: Экономика. 2013.
4. БУРОВ М.П. Россия на пути к эффективной системе планирования и управления экономикой. М.: Дашков и Ко. 2021.
5. БУРОВ М.П., ГОРБУНОВ В.С. К вопросу о методологии формирования стратегии развития национальной экономики / Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81). С. 114–121.
6. БУРОВ М.П., ГОРБУНОВ В.С. К вопросу о регулировании земельных отношений / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 7 (150). С. 17–24.
7. BUROV M., VERSHININ V., KOVALEVA T. Diversification as a tool for economic development in times of crisis. // 20th International Multidisciplinary GeoConference SGEM Geo 2020. 2020. Vol. 5.2, P. 161–168.
8. BUROV M., KOSINSKY V. Current Trends and Tasks of Training of Land Management Specialists // Baltic Surveying International Scientific Journal. 2020. N 2 Vol. 13. P. 30–36.

Буров Михаил Петрович, д.э.н., профессор, Советник ректора Государственного университета по Землеустройству.

✉ 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15,
105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15
тел.: +7 (915) 430-26-26, e-mail: m.burov-m.burov@yandex.ru